

и «морфематическую» транскрипцию¹⁵, считая, что фонематическая транскрипция должна быть свободна от всякой оглядки на морфемный состав слова. По мнению А. И. Смирницкого, «...если слово *медь* транскрибируется как [m'et'], то в транскрипцию вносится момент фонетического эмпиризма; но если это слово транскрибируется как [m'ed'], то транскрипция осложняется морфологическими соображениями (сопоставлением с *меди*, *медью*, производимым, в сущности, в плане морфологического, а не фонетического анализа)¹⁶. Такое вторжение морфологии в область фонетики кажется проф. Смирницкому незаконным. Против морфемного критерия высказывается Л. Р. Зиндер¹⁷. Отказывается от морфологического критерия в фонологии (называя его «генетическим») и С. К. Шаумян (стр. 339).

Другие исследователи (Р. И. Аванесов, В. Н. Сидоров, А. А. Реформатский, П. С. Кузнецов) считают строго необходимым при фонологическом анализе учитывать морфологические связи слов¹⁸.

Все противники морфологического критерия в фонологии определяют фонему как «звуковой тип». «Совокупность всех разновидностей одной группы звучаний составляет фонему», — пишет В. И. Лыткин. «Критерием объединения звучаний в одну группу является их ...артикуляционно-акустической признак...», — продолжает он же¹⁹. С В. И. Лыткиным согласны и Л. Р. Зиндер и А. Н. Гвоздев²⁰, и все их единомышленники в фонологических вопросах. Позиция этих исследователей вполне логична: если фонема — звуковой тип, то классификацию фонем надо строить на основании акустико-артикуляционных признаков, а морфология здесь не при чем.

Казалось бы, так. На самом же деле все гораздо сложнее. Возьмем простой пример. В русском языке противопоставлены звонкие и глухие согласные, например *л* и *б*. Но оказывается, что перед гласными взрывной согласный звук не может остаться глухим — он приобретает слабую озвонченность. В слове *тот* первый и последний согласные не тождественны по звонкости.

В русском языке существует не две, а три основные градации согласных по признаку звонкости — глухости. Первая ступень: полная глухота, полное отсутствие звонкости у согласных. Такое абсолютное оглушение встречаем у согласных звуков в конце слова, перед другими согласными (не звонкими!), перед сонорными, перед оглушенными гласными: [л⁰о́лн], [т⁰р⁰о́пк⁰ь], [к⁰р'э́пк⁰ь]. Вторая ступень: слабая озвонченность. Это озвонченность глухих согласных перед гласными. В этом положении у взрывных глухих согласных момент взрыва совпадает с началом вибраций голосовых связок, т. е. с началом гласного²¹. У проточных глухих согласных, стоящих перед гласными, начало может быть совершенно глухим, но исход артикуляции всегда сопровождается слабым

¹⁵ В. И. Лыткин, Фонема и научная транскрипция звуков, «Русский язык в школе», 1946, № 3-4, стр. 11.

¹⁶ А. И. Смирницкий, указ. соч., стр. 25.

¹⁷ Л. Р. Зиндер, Существуют ли звуки речи, «Изв. АН СССР, Отд. литературы и языка», 1948, № 4, стр. 302.

¹⁸ См. Р. И. Аванесов, В. Н. Сидоров, Очерк грамматики русского литературного языка, 1945, стр. 44; А. А. Реформатский, Введение в языковедение, 1947, стр. 88.

¹⁹ В. И. Лыткин, указ. статья, стр. 7-8.

²⁰ См. Л. Р. Зиндер, Критические заметки по поводу некоторых фонетических работ, «Изв. АН, СССР, Отд. литературы и языка», 1949, № 1, стр. 81-82; А. Н. Гвоздев, указ. соч., стр. 5.

²¹ «Нет возможности отделить друг от друга момент рекурсии согласного и произношения последующего гласного уже потому, что, как известно, гласный звук совпадает по времени с рекурсией предшествующего согласного» (Б. П. Киртерман, К вопросу о длительности звуков в русском языке, ИОРЯС, 1905, № 4, стр. 94).

Это частный случай общей «тенденции начать рекурсию второго звука раньше рекурсии первого» (Н. В. Крушевский, Антропофоника, РФВ, 1894, № 1-2, стр. 74).